

УДК 81'23
DOI 10.17223/18137083/60/23

М. И. Грицко

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**К вопросу о семантической разметке
ассоциативных баз данных по оценочному признаку
(на материале Русской региональной
ассоциативной базы данных – СИБАС)**

Исследуются актуальные процессы этнокультурной идентификации молодежи Сибири и Дальнего Востока, формирующиеся под влиянием национальной системы ценностей, отраженной в модели ассоциативно-вербальной сети при помощи оценочных маркеров. Обосновывается создание системы профессиональной лингвистической разметки ассоциативных баз данных по оценочному признаку. Представлена поэтапная схема по исследованию функциональных характеристик оценочности (в частности, принципов формирования амбивалентных значений) и выявлению оценочных доминант локально (в семантических группах единиц) или глобально (на всем массиве реакций Русской региональной ассоциативной базы данных). В соответствии с предложенной схемой выполнен предварительный сравнительно-сопоставительный анализ на примере ассоциативных полей, имеющих отношение к описанию лидирующей единицы в ядре языкового сознания – *ЧЕЛОВЕК*, с привлечением данных толковых и других словарей русского языка.

Ключевые слова: ассоциативная база данных, ассоциативно-вербальная сеть, СИБАС, лингвистическая разметка, национальная система ценностей, оценочные доминанты, оценочные маркеры, амбивалентные значения, этнокультурная идентификация.

Современные психолингвистические ресурсы представляют собой электронные ассоциативные базы данных (АБД), которые состоят из массива эмпирических данных, полученных в ходе проведения массовых свободных ассоциативных экспериментов, и используются для систематизации и быстрого доступа к необходимой информации, представленной в виде электронных ассоциативных словарей (прямого и обратного). Подобные электронные исследовательские ресурсы могут относительно быстро и разнообразно пополняться обширным эмпирическим материалом, который позволяет конструировать и исследовать модель усредненного языкового сознания многоаспектно, в синхронии и диахронии, в частности с точки зрения изучения этнокультурной идентификации участвующей

Грицко Мария Игоревна – кандидат филологических наук, младший научный сотрудник сектора русского языка в Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; marieg@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2017. № 3
© М. И. Грицко, 2017

щих в эксперименте носителей языка. Напомним, что «впервые получить реальную модель языкового сознания носителя языка, отвечающую системно-целостному принципу, то есть систему составляющих его значений, и исследовать содержание языкового сознания стало возможным благодаря именно построению по данным Русского ассоциативного словаря [РАС] ассоциативно-вербальной сети (т. е. неполно связанного, ориентированного графа со взвешенной частотой)» [Уфимцева, 2015, с. 117].

Благодаря совместной работе ученых-психолингвистов и программистов сегодня в крупнейших регионах России разработаны и успешно функционируют ассоциативные базы данных – Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (ЕВРАС), Русская региональная ассоциативная база данных (УРРАС) и Русская региональная ассоциативная база данных (СИБАС). Использование АБД значительно облегчает процесс обработки и анализа получаемых в ходе эксперимента ассоциативных данных, и это дает возможность отслеживать изменения в языковом сознании молодых россиян, возникающие под влиянием различных социокультурных факторов. Н. В. Уфимцева точно подметила, что взаимосвязь общества, культуры и языка наглядно проявляется в формирующихся в ассоциативно-вербальной сети ассоциативных связях – ассоциативных полях (АП): «ассоциативное поле, получаемое в результате массового ассоциативного эксперимента, является отражением тех знаний, которые стоят за словом в данной культуре, то есть отражает его значение именно как социокультурную реальность» [Уфимцева, 2016, с. 15].

Идентификационные процессы, усилившиеся в последнее время во всем мире в условиях глобализационных трансформаций общества, приводят к переосмыслению этнокультурной значимости народа и личности в условиях многочисленных внешних и внутренних вызовов и угроз. Этнокультурная идентификация как процесс проявляется в виде самоопределения человека – к какой национально-культурной традиции он себя относит, в каких социальных ценностях и моральных нормах оценивает повседневную реальность, насколько безопасным и устойчивым в дальнейшем развитии видит то общество, в котором живет. В результате складывается этнокультурная идентичность, которая «парадоксальным образом сочетает интимные глубины индивидуальной уникальности человека с его имманентной включенностью в надындивидуальные по своей сути формы общественной жизни» [Аполлонов, 2013, с. 21]. В современном российском обществе в связи с разрушительными политическими и экономическими событиями последних десятилетий наблюдается общегражданский и личностный кризис самоидентификации, «благоприятствующий появлению новых идентичностей, неустойчивых в силу разнонаправленных идентификационных ориентиров» [Ефанова, Винокурова, 2013, с. 138]. Об отсутствии четкого идентификационного вектора у россиян свидетельствуют данные социологического исследования «Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы» (2013 г.), в котором представлены разнообразные виды идентификаций граждан¹. Так, например, 57 % опрошенных отнесли себя к гражданам Российской Федерации, 35 % идентифицировали себя как жители города / села. Среди других видов идентификации – возрастная (16 %), этническая (16), региональная (15), гендерная (14), имущественная (11), семейная (11), религиозная (10 %). Особенно интересны ответы молодого поколения, родившегося в перестроечные годы (группа «1985–1999 – Перестройка»). Респондентам был предложен вопрос: «Представьте себя частью одной или нескольких групп, наиболее близких Вам по духу. Какие это будут группы?» и сле-

---

¹ Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы. Социологический опрос. Москва, 2013. URL: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Russian_Identity_2013_rus.pdf (дата обращения 07.09.2016).

дующие варианты ответов – «я сам по себе (не отношу себя ни к какой группе)», «средний класс», «пенсионеры», «бедные», «русские», «христиане (православные)», «гражданин России (россиянин)», «трудовой класс (рабочий класс, рабочие)», «интеллигенция», «молодежь», «житель города / села», «женщина / мужчина», «мамы (папы, родители)», «другое», «затрудняюсь ответить». Именно группа «Перестройка» составила большую часть респондентов (35 %), которые фактически не смогли себя никак идентифицировать и выбрали вариант «я сам по себе (не отношу себя ни к какой группе)». При дальнейшем более подробном опросе молодежь идентифицирует себя как граждан Российской Федерации – 59 %, как жителей города / села – 35 %, как людей нашей национальности – 20 %, как людей нашего поколения – 19 %. Большая часть молодых людей признает своей родиной не государство, в котором они живут – 19 %, а место, где они выросли и родились, – 67 %². Такие противоречивые данные указывают на неустойчивость самоидентификации молодого поколения, ее постоянную изменчивость под влиянием различных факторов общественно-политического, экономического, религиозного, культурологического характера, то есть фактически на отсутствие общего основания идентификации молодых, что может представлять определенные угрозы в виде внутриполитической нестабильности в будущем.

Мы акцентируем внимание на молодежной возрастной группе, поскольку наше исследование опирается на эмпирические данные, полученные в ходе массового свободного ассоциативного эксперимента, проводимого среди молодежи – студентов крупных вузов Сибири и Дальнего Востока. На материалах первого этапа эксперимента (2008–2013) была создана Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2016) (СИБАС). В настоящее время проводится второй этап исследования. В качестве испытуемых в эксперименте, состоящем из трех этапов, принимают участие студенты в возрасте от 16 до 30 лет (основная масса от 18 до 22 лет). Помимо сведений о возрасте, в базе имеются данные о половой принадлежности испытуемых, профессиональной специализации и местах их проживания и обучения. Проводимое нами психолингвистическое исследование позволяет комплексно подойти к изучению национально-культурной специфики функционирования языка молодых россиян и может помочь «прояснить некоторые аспекты трансформирующейся или вновь формирующейся национальной идентичности, которая, безусловно, изменяется под влиянием динамично развивающихся факторов различной природы» [Грицко, 2015, с. 6]. Одним из таких факторов является национальная система ценностей, отражаемая в ассоциативно-вербальной сети (АВС) при помощи оценочных маркеров, широко представленных в каждом АП. Исследуя АВС, полученную в ходе свободного ассоциативного эксперимента, мы поддерживаем утверждение И. В. Шапошниковой о том, что «ассоциативная лексикография в России накопила достаточно большой опыт в составлении ассоциативных словарей и тезаурусов (наиболее полный из них РАС), который уже позволяет выносить осторожные суждения относительно устройства ассоциативно-вербальной сети, ее устойчивости и изменчивости во временных параметрах» [Шапошникова, 2014, с. 31].

Посмотрим какие аспекты идентичности молодых россиян мы можем отследить в АВС на примере АП *Я*, ведь реакции на стимул *Я* в прямом словаре и разнообразные стимулы, на которые получена реакция *Я* в обратном словаре, фактически дают нам ответ на важные для понимания процессов самоидентификации вопросы: «Кто я? Какой я?» Кроме того, сравним полученные результаты с данными двадцатилетней давности в Русском ассоциативном словаре (РАС), чтобы проследить в динамике процессы самоидентификации молодежи в переходный для страны период (с 90-х гг. XX в. до сегодняшних дней), который характеризу-

---

² Современная российская идентичность. С. 9.

ется глобальными изменениями во всех сферах жизни общества, особенно в социокультурной, и даже квалифицируется многими учеными и аналитиками как «цивилизационный слом».

В целом в АП Я в прямом и обратном словарях суммарно (с учетом предложенных стимулов) самоидентификация проявляется тем же набором идентификационных признаков, что и в социологических опросах (цифры в скобках обозначают количество полученных от респондентов реакций, представленных в АП Я в прямом и обратном словарях):

профессиональный (по роду деятельности): прямой словарь (ПС) – *студент* (13), *студентка* (7), *курсант* (3), *военнослужащий*, *лингвист*, *спортсмен*, *танцор* (по 1); обратный словарь (ОС) – *студент* (17);

гендерный: ПС – *девушка* (4), *мужик*, *мужчина* (по 2), *девочка*, *женщина*, *пацан* (по 1); ОС – *мужик* (8), *мужчина* (7), *парень* (4), *девочка*, *девушка* (по 3), *женщина*, *мальчик* (по 1);

семейный: ПС – *мама*, *моя семья*, *ребенок*, *семья* (по 1); ОС – *дочь* (6), *семья*, *сын* (по 5), *жена*, *сестра* (по 4), *муж* (2), *ребенок*, *родители* (по 1);

национальный: ПС – *русский* (1); ОС – *русский* (4), *немец* (1);

религиозный: ПС – *христианин* (1).

Тем не менее спектр реакций каждого АП в АВС настолько широк, что мы можем выявлять и анализировать многочисленные дополнительные аспекты восприятия окружающего мира и самоопределения молодежной части современного общества, например, их ценностные ориентиры, эксплицитно и имплицитно выраженные через образы сознания, в основном при помощи оценочных смыслов.

Приведем в качестве примера некоторые ядерные (наиболее частотные) и периферийные (единичные) положительные реакции АП Я в прямом словаре СИБАС ($S \rightarrow R$ ³):

- ядерные реакции: *личность* (36); *я* (11); *молодец* (10); *лучший* (9); *хороший* (8); *это я* (5); *Бог*, *лучшая*, *мир*, *сама*, *супер*, *умный* (по 3); *герой*, *гордость*, *единственная*, *клевая*, *красавчик*, *солнце*, *талант*, *царь* (по 2);

- периферийные реакции: *the best* (перев. с англ. – лучший), *VIP* (Very Important Person – перев. с англ. – очень важная персона), *везучая*, *великая*, *властелин мира*, *властелин своей судьбы*, *гений*, *громадина*, *замечательная*, *изменить мир*, *индивидуален*, *индивидуальность*, *классная*, *крутой*, *легенда*, *мозг*, *независимость*, *нужный*, *перспективная*, *победитель*, *само совершенство*, *скала*, *супермен*, *чемпион* (по 1).

Такие реакции свидетельствуют о применении в отношении себя популярной сегодня психологии победителя – человека, уверенного в своих силах, способного мыслить категориями успеха, обладающего твердой жизненной позицией при достижении собственных целей и занимающего достойное место в обществе. В ОС СИБАС стимулы в ядре и на периферии, вызвавшие реакцию Я, указывают на похожее видение себя молодыми людьми.

Выделим положительные стимулы АП Я (Обратный словарь СИБАС: $R \rightarrow S$):

- ядерные стимулы: *личность* (44), *умный* (19), *лидер* (17), *красивый* (12), *талантливый* (11), *упрямый* (10), *лучший* (9), *гордость*, *независимый*, *общительный*, *честный* (по 7), *гражданин*, *карьерист*, *смелый*, *уверенный*, *энергичный* (по 6), *Бог*, *богатый*, *настырный*, *сильный*, *царь* (по 5), *культурный*, *мудрый*, *настойчивый*, *оптимизм*, *талант* (по 4), *авторитет*, *инициативный*, *интеллигент*, *начальник*, *предприимчивый*, *свободный*, *успех* (по 3), *богатый*, *важный*, *великий*, *деловитый*, *деятельный*, *звезда*, *известный*, *решиительный* (по 2);

---

³ Где S – стимул, R – реакция.

- периферийные стимулы: *главный, изобретательный, король, напористый, нужный, превосходство, приятный, самобытный, самый, современный, яркий* (по 1).

Оценочных реакций с отрицательной коннотацией тоже хватает, хотя их заметно меньше. Тем не менее в лидеры ядра АП Я в ОС СИБАС попали стимулы *эгоист* (45), *эгоизм* (32), *ленивый* (21), *бездельник, лодырь* (по 20), *безответственный* (8). Молодые россияне фактически признают, что хотят пользоваться различными жизненными благами в одиночку и «на халяву», то есть не готовы особо напрягаться, чтобы их получить.

Очевидны различия в смысловом наполнении АП Я при сравнении СИБАС (современные данные) и РАС (данные двадцатилетней давности), причем не только в ядре, но и на всем массиве реакций АП. В ПС заметно снижаются количественные показатели в прошлом таких частотных реакций, как *ты* (77/24)⁴, *мы* (17/7), *я* (18/11), *он* (16/9), *студент* (21/13); зато реакции с позитивным, самоуверенным, хвалебным отношением к себе – *человек* (62/76), *личность* (16/36), *молодец* (2/10), *лучший* (3/9) – становятся реакциями-лидерами. Аналогичная ситуация складывается в ОС, где, несмотря на отсутствие в РАС некоторых стимулов (например, занимающих в наше время лидирующие позиции в ОС СИБАС *эгоист* (45), *эгоизм* (32), *лидер* (17), *романтик* (12) и др.), наглядно заметны изменения в ядре АП, полученного 20 лет назад. Значительно возросли количественные показатели следующих стимулов, давших реакцию Я: *вы* (35/67), *личность* (18/44), *ленивый* (2/21), *бездельник* (3/20), *лодырь* (12/20), *умный* (5/19), *зеркало* (9/17), *красивый* (1/12), *веселый* (3/10), *лучший* (3/9).

По сравнению с СИБАС в ОС РАС не наблюдается большого количества реакций, обозначающих положительные качества человека, зато в ПС РАС больше сочетаний «Я + глагол», обозначающих конкретные действия: *люблю* (11); *учусь* (8), *иду* (7), *живу, пишу, хочу* (по 4), *знаю* (3), *думаю, жду, могу* (по 2). Еще одно заметное и, на наш взгляд, значительное изменение во времени в АП Я – совсем исчезли реакции, указывающие на явно выраженные сложности с самоопределением себя в нестабильной социокультурной реальности 90-х гг. (РАС ПС: *кто, не я, никто* (по 4), *вопрос, нечто* (по 2), *желание выделиться из массы, звучу гордо?, и не я, или нет?, комплексы неполноценности, кто же я, ли это?, нашла ли я себя?, ничто, себя не понимаю, такой же как все, что-то непонятное* (по 1).

Динамика изменений в АП Я за прошедшие двадцать лет совершенно явно свидетельствует, что полный хаос в умах людей и депрессивная неопределенность относительно своего места в еще недавнем прошлом сменяются у современной молодежи тенденциями к активному поиску своего места в обществе, к более позитивной оценке себя и своих будущих успехов, однако теперь уже с явно выраженными намерениями реализовывать свои планы и «почивать на лаврах» не коллективно, а в одиночку, при этом быть успешным во всех жизненных сферах, не затрачивая особых усилий.

Таким образом, богатый ассоциативный материал, собранный в единые информационные исследовательские ресурсы, дает уникальную возможность выявлять, фиксировать и прогнозировать возможные изменения в национальной системе ценностных ориентиров современного общества с учетом формирующих ее этноспецифических компонентов. Как справедливо отмечает И. В. Шапошникова, «несмотря на то, что АВС демонстрирует некий порог устойчивости, в ней явно представлены результаты изменчивости внешних условий среды, того смыслового поля, в котором формируются личности испытуемых» [Шапошникова, 2016, с. 272].

---

⁴ Первая цифра – количественный показатель, приведенный в РАС, вторая – показатель, зафиксированный в СИБАС.

В национально-культурном аспекте ценности можно интерпретировать как «сложный конгломерат субъективного и объективного, “вечного” (“идеал должного”) и индивидуально-личностного, одновременно ориентированного на культурное знание и сознание представителя определенного национально-культурного сообщества» [Маркелова, 2010, с. 64]. Единство принятых в обществе социокультурных ценностей, установок и моральных норм – это все то, что формирует национальную систему ценностей, непосредственно влияет на процесс формирования национально-культурной идентичности.

По словам Е. Ф. Тарасова, система ценностей (или общечеловеческие ценности) формируется из ограничений, выработанных обществом и накладываемых на какую-либо деятельность членов этого общества таким образом, что «любые совместные действия людей, осуществляемые в рамках социальных отношений, соотносятся с категорией *должного* (курсив Е. Ф. Тарасова. – М. Г.) и, следовательно, получают оценку» [Тарасов, 2012, с. 10]. Е. М. Вольф отмечала, что «оценка может даваться по самым разным признакам (“истинность / неистинность”, “важность / неважность” и т. п.), однако основная сфера значений, которые обычно относят к оценочным, связана с признаком “хорошо / плохо”. Именно этот вид оценки предполагают высказывания о ценностях» [Вольф, 1985, с. 8]. Анализ изменений в национальной системе ценностей и формирующейся на ее основе национально-культурной идентичности возможен благодаря выявлению и изучению оценочных маркеров (позитивных, негативных, нейтральных), широко представленных как явно, так и имплицитно в каждом АП ассоциативно-вербальных сетей.

Наше исследование направлено на выделение оценочных маркеров в АВС при помощи профессиональной лингвистической разметки электронных ассоциативных баз данных, разработка которой могла бы способствовать решению различных лингвистических задач (как по изучению формально-языковых показателей в контексте активной грамматики, так и по получению информации социокультурного характера). На практике результаты разметки обычно выглядят следующим образом: задаваемые в программе поиска специальные параметры представляют материал в зависимости от нужного исследователю аспекта. Понятие разметки тесно связано с наукой о корпусах – корпусной лингвистикой, которая возникла с появлением электронных собраний текстов, объединенных в одном электронном ресурсе и снабженных подробной разметкой. Изначально в понятие разметки входило приписывание текстам корпуса и их компонентам дополнительной информации, метаданных. В зависимости от цели исследования и потребностей специалистов виды разметки, разработанные для текстовых корпусов (например, для Национального корпуса русского языка), включают в себя как чисто лингвистические характеристики (разметка по морфологическому, синтаксическому, семантическому принципам), так и различную дополнительную информацию экстралингвистического характера, так называемую метаразметку (например, данные об авторе текста, жанре текста, типе текста, источнике текста и т. д.).

Однако единицы разметки (ассоциативные сочетания стимулов и реакций) в АБД находятся вне контекста, в отличие от текстовых корпусов, в которых словоформы функционируют в составе готового текста, поэтому принципы разметки текстовых баз могут быть применимы к материалу АБД лишь частично (об этом подробнее см.: [Шапошникова, 2014, с. 38]). Необходима разработка новых методов и приемов семантической разметки АБД с учетом закономерностей формирования структуры АВС и ее смыслового наполнения.

Подготовительный этап к выделению оценочных доминант с помощью профессиональной лингвистической разметки по оценочному признаку на всем массиве АВС целесообразно проводить в следующем порядке:

1. Разграничение используемых в массовом ассоциативном эксперименте слов-стимулов по оценочному признаку – положительные, отрицательные, нейтральные (в исследовании используется список стимулов, который был подготовлен в Институте языкознания РАН для первого этапа эксперимента и составил 1 000 единиц; во время последующих этапов эксперимента список стимулов будет расширяться – в нем новыми стимулами станут реакции, полученные в предыдущих этапах эксперимента).

2. Изучение реакций на наличие и распределение в АП оценочных маркеров, полученных на слова-стимулы с явно выраженной положительной и отрицательной оценочностью с приведением статистических данных (для начала на примере АП, имеющих отношение к описанию различных личных качеств человека – лидирующей единицы в ядре языкового сознания на протяжении последних двадцати лет).

3. Выявление амбивалентных стимулов и реакций; анализ формирования амбивалентности в сочетании стимул – реакция с привлечением различных словарей русского языка.

4. Сопоставление оценочных реакций АП с данными толковых словарей русского языка с целью выявления аналогичного оценочного значения в семантической структуре приведенного в словаре слова.

5. Изучение существующих оценочных помет в толковых словарях русского языка и оценка необходимости разработки и применения оценочных помет для АБД.

6. Разработка принципа автоматического выделения оценочных значений в АВС.

Прежде чем подходить к разработке приемов профессиональной лингвистической (семантической) разметки для СИБАС, мы рассмотрели предъявляемые респондентам стимулы на предмет их оценочности и то, каким образом лексические значения (ЛЗ) стимула могут влиять на выбор респондентом оценочной или нейтральной реакции. Среди 1 000 слов, отобранных в качестве стимулов для первого этапа эксперимента⁵, преобладают слова с нейтральной оценкой. Реакции на них, как правило, отличаются разнообразием в смысле оценки (положительные, отрицательные, нейтральные). Слов-стимулов с положительной и отрицательной оценкой было выявлено примерно поровну – около 10 % тех и других. В ходе исследования было выявлено, что полученные на них реакции отличаются явно выраженной тенденцией к такой же оценке, которая уже заложена в ЛЗ слова-стимула. Кроме того, среди предложенных респондентам слов-стимулов, так же как и среди полученных на них реакций, отмечается небольшой процент слов с амбивалентной оценочностью. Такие слова всегда выступают как дополнительные «маркеры» ценностных ориентиров общества, указывают на возможные изменения в национальной системе ценностей. Ведь в условиях современного нестабильного мира с его неустойчивыми реалиями не всегда понятно, каким образом станут оценивать, например, человека упрямого, стыдливого, экономного, хитрого, робкого, романтика, напористого, немногословного, настырного, застенчивого и т.д. Такие неоднозначные с точки зрения оценочности слова-стимулы и их АП нуждаются, на наш взгляд, в дополнительном исследовании, в том числе с целью разработки критериев их выделения в АБД.

Рассмотрим для примера стимулы *ДОБРЫЙ* (положительное оценочное значение) и *ЗЛОЙ* (отрицательное оценочное значение), которые в свою очередь являются частотными реакциями в ядре АП *ЧЕЛОВЕК – добрый* (11), *злой* (4) (498,

---

⁵ Список слов-стимулов доступен на сайте СИБАС. URL: <http://adictru.nsu.ru/stimlist>

206, 8, 152) ⁶. Напомним, что по результатам обратных словарей РАС (1994–1998) и СИБАС (2008–2013) АП *ЧЕЛОВЕК* – неизменный лидер ядра языкового сознания на протяжении последних двадцати лет.

АП *ДОБРЫЙ* состоит из следующего массива реакций: *человек* (87), *злой* (40), *хороший* (34), *сок* (33), *день* (27), *друг* (16), *дед*, *дядя* (по 9), *волшебник*, *совет* (по 7), *вечер*, *старик*, *улыбка*, *я* (по 6), *жук*, *малый*, *милый* (по 5), *взгляд*, *дедушка* (по 4), *гном*, *доктор*, *мир*, *молодец*, *нрав*, *отзывчивый*, *папа*, *светлый*, *характер*, *хорошо* (по 3), *ангел*, *вежливый*, *верный*, *врач*, *глупый*, *Дед Мороз*, *зверь*, *Карлсон*, *кашалот*, *кот*, *круглый*, *ласковый*, *мама*, *не злой*, *открытый*, *положительный*, *поступок*, *преподаватель*, *редко*, *сад*, *собака*, *толстяк*, *учитель*, *щенок* (по 2), *gипаудип*, *альтруист*, *бабушка*, *благожелательный*, *благод*, *Бог*, *большое сердце*, *вежливость*, *великодушный*, *веселый*, *гений*, *глаз*, *гражданин*, *Гудвин*, *гуманный*, *дедушка Мороз*, *дети*, *ждедай*, *добрая душа*, *доверие*, *доверчивый*, *доктор Айболит*, *душа*, *дядька*, *дядя Степа*, *еврей*, *животное*, *жизнерадостный*, *знак*, *знакомый*, *и светлый*, *квас*, *конь*, *котенок*, *кот Леопольд*, *красивый*, *круто*, *кулинар*, *курсант*, *лицемер*, *лох*, *любвеобильный*, *любимый*, *люди*, *мальчик*, *мать*, *мой солныш*, *мудрый*, *муж*, *мягкость*, *наивный*, *не всегда*, *нет*, *не я*, *нормальный*, *нужный*, *нянь*, *одинокий*, *он*, *очень*, *пес*, *плохой*, *правильный*, *правитель*, *препод*, *приветливый*, *принц*, *гений*, *природа*, *приятный*, *проем*, *простой*, *путь*, *пухлый*, *располагающий*, *ребенок*, *родители*, *рыцарь*, *самаритянин*, *Санта*, *свет*, *светлый человек*, *семьянин*, *сердце*, *сказочник*, *слуга*, *смех*, *совершенный*, *солнечный*, *солнце*, *справедливый*, *странник*, *студент*, *ТГУ*, *тепло*, *теплый*, *тип*, *тупой*, *фермер*, *чел*, *Чиполлино*, *чуткий*, *шлюха*, *щедрый*, *юноша*, *Я* (по 1) (503, 158, 4, 105).

Статистически реакции, имеющие изначально положительный оценочный смысл, составляют 23 % от всех реакций, представленных в АП. Реакции с отрицательной оценкой представлены немногочисленно – всего 7 % (табл. 1). Такие слова-реакции независимо от сочетаемости изначально содержат в своем значении оценочные смыслы, что подтверждается при анализе их ЛЗ в толковых словарях.

Таблица 1

Распределение оценочных смыслов в АП *ДОБРЫЙ*
The distribution of the evaluative meanings in the associative field *GOOD*

Оценочные смыслы	%
Положительные	23
Отрицательные	7
Амбивалентные	2
Положительные в сочетании стимул-реакция (<i>S – R</i>)	68

⁶ Здесь и далее приводятся итоговые численные показатели, указанные в конце каждой словарной статьи в ассоциативном словаре. Первая цифра фиксирует общее число испытуемых, которые дали ответ на данный стимул; вторая – указывает на число разных ответов (т. е. ответов разными словами) в данной статье; третья – показывает, сколько испытуемых оставили стимул без ответа; последняя цифра дает число единичных реакций (каждая из них дана только одним испытуемым). Подробнее информацию об устройстве словаря и численных показателях см. на сайте СИБАС: URL: <http://adictru.nsu.ru/dictdescr>

Распределение реакций в АП *ДОБРЫЙ* в зависимости от оценочных смыслов (прямой словарь):

- положительные реакции: *хороший* (34), *друг* (16), *улыбка* (6), *милый* (5), *отзывчивый*, *хорошо* (по 3), *вежливый*, *верный*, *ласковый*, *положительный* (по 2), *альтруист*, *благожелательный*, *благод*, *большое сердце*, *вежливость*, *великодушный*, *веселый*, *гуманный*, *добрая душа*, *доверие*, *доверчивый*, *жизнерадостный*, *красивый*, *круто*, *любимый*, *мудрый*, *правильный*, *приветливый*, *приятный*, *располагающий*, *светлый человек*, *совершенный*, *справедливый*, *чуткий*, *щедрый* (по 1);
- отрицательные реакции: *злой* (40), *глупый* (2), *лицемер*, *лох*, *не всегда*, *нет*, *не я*, *одинок*, *плохой*, *тупой*, *шлюха* (по 1);
- нейтральные реакции: *человек* (87), *день* (27), *дед*, *дядя* (по 9), *волшебник*, *совет* (по 7), *вечер*, *старик*, *я* (по 6), *жук*, *малый* (по 5), *взгляд*, *дедушка* (по 4), *гном*, *доктор*, *мир*, *молодец*, *нрав*, *папа*, *светлый*, *характер* (по 3), *ангел*, *врач*, *Дед Мороз*, *зверь*, *Карлсон*, *кашалот*, *кот*, *круглый*, *мама*, *не злой*, *открытый*, *поступок*, *преподаватель*, *редко*, *сад*, *собака*, *толстяк*, *учитель*, *щенок* (по 2), *gipauđin*, *бабушка*, *Бог*, *гений*, *глаз*, *гражданин*, *Гудвин*, *дедушка Мороз*, *дети*, *джедай*, *доктор Айболит*, *душа*, *дядька*, *дядя Степа*, *еврей*, *животное*, *знак*, *знакомый*, *и светлый*, *квас*, *конь*, *котенок*, *кот Леопольд*, *кулинар*, *курсант*, *люди*, *мальчик*, *мать*, *мой солныш*, *муж*, *нормальный*, *нянь*, *он*, *очень*, *пес*, *правитель*, *препод*, *принц*, *гений*, *природа*, *проем*, *путь*, *пухлый*, *ребенок*, *родители*, *рыцарь*, *самаритянин*, *Санта*, *свет*, *семьянин*, *сердце*, *сказочник*, *слуга*, *смех*, *солнечный*, *солнце*, *странник*, *студент*, *ТГУ*, *тепло*, *теплый*, *тип*, *фермер*, *чел*, *Чиполлино*, *юноша*, *Я* (по 1).

Самая многочисленная группа реакций – 68 %, в которой слова-реакции АП изначально являются нейтральными, но оценочная коннотация слова-стимула начинает распространяться на реакцию, и тогда сочетание стимул – реакция (*S – R*) в целом приобретает положительное значение: *добрый человек*, *добрый день*, *добрый волшебник*, *добрый совет*, *добрый взгляд*, *добрый доктор*, *добрый молодец*, *добрый поступок* и т. д.

Отдельного внимания заслуживают амбивалентные реакции. Например, реакция *сок* (33) является результатом активного речевого воздействия СМИ (популярная реклама сока марки «Добрый») на массового потребителя языковыми образными средствами. На первый взгляд, сочетание *сок добрый* нейтрально, указывает на название продукта. С другой стороны, заложенная в названии имплицитно положительная оценка (ведь добро воспринимается абсолютно всеми как одна из основных общечеловеческих ценностей) позволяет добиться запоминания и восприятия своего продукта как максимально позитивного (сок не просто полезный или вкусный, а «добрый», то есть подразумевающий сразу все хорошее, что только может быть), что и находит свое отражение в АВС в виде второй по частоте ассоциации.

Единичные реакции в сочетании со стимулом *ДОБРЫЙ* – *любвеобильный*, *мягкость*, *наивный*, *открытый*, *простой* также характеризуются амбивалентностью с точки зрения оценочности, но уже направленной в сторону негатива. Подобные личные качества в последнее время не приветствуются и все чаще приобретают в контекстах отрицательные смыслы.

Сравним, например, ЛЗ слова *НАИВНЫЙ* в толковых словарях разных лет издания с целью выявления динамики языковых изменений в семантической структуре ЛЗ и установления оценочного смысла.

Наивный – прямой и невинный, простой, простодушный, простосердечный, милый за простоту, привлекательный простотою; ребячески прямой, детски откровенный; прямомилый, чистомилый [Даль, 1863–1866].

Найвный, -ая, -ое; -вен, -вна, -вно. Не имеющий жизненного опыта, простодушно-доверчивый. *Найвный ребенок*. *Найвный мечтатель*. *Быть не по летам*

наивным. □ *Была она когда-то институткой, тоненькой, наивной девочкой, верившей, что французские булки растут на деревьях.* Куприн, Путешественники. || Выражающий простодушие, доверчивость, проникнутый ими. *Наивный вопрос. Наивное выражение лица.* □ *Улыбка у нее была широкая, наивная.* Чехов, Три года. *Я сидел, растроганный воспоминаниями тех радостных и наивных ощущений, которые в детстве возбуждал в моей душе этот великий праздник.* Куприн, Бонза. || Безыскусственно-простой, непосредственный. *Наивная песенка.* □ *В ее теперешней веселости было что-то детское, наивное.* Чехов, Моя жизнь [СРЯ, 1981–1984].

Наивный, -ая, -ое; -вен, -вна, -вно. [от франц. naïf]. Не имеющий жизненного опыта, простодушно-доверчивый; неискушённый. *Н. ребёнок. Н. мечтатель. Быть не по летам наивным.* // Выражающий простодушие, доверчивость, проникнутый ими. *Н. вопрос. Н-ое выражение лица. Н-ая улыбка* [БТСРЯ, 1998].

Найвный, -ая, -ое; -вен, -вна. Простодушный, обнаруживающий неопытность, неосведомлённость. *Найвная девица. Н. вопрос. Наивно* (нареч.) *рассуждать* [Ожегов, Шведова, 1999].

Наивный – прил., употр. сравн. часто. 1. Человека называют наивным, если он охотно верит всему, о чём ему говорят, потому что очень доверчив или не имеет достаточного жизненного опыта. *Молодой наивный человек.* 2. Наивным называют то, что выражает доверчивость и отсутствие жизненного опыта. *Она подняла на меня наивные глаза. Я поражаюсь, какие наивные вопросы вы задаёте. Её наивный обман скоро раскрылся* [ТСРЯ, 2003].

С течением времени ЛЗ слова **НАИВНЫЙ** по сравнению с его положительным описанием в словаре В. И. Даля пополнилось отрицательными смыслами: не имеющий жизненного опыта, неосведомлённый, простодушно-доверчивый. Это подтверждают и данные словарей русских синонимов, где количество синонимов с отрицательной оценкой на слово **НАИВНЫЙ** преобладает:

- бесхитростный, доверчивый, легковёрный, недогадливый, простодушный, простой, простак (простяк), карась, детский, ребяческий, глуповатый. Непосредственная натура. Аким-простота [Словарь русских синонимов..., 1999];

- бесхитростный, откровенный, доверчивый, легковёрный, недогадливый, простодушный, простой, простак, простяк, карась, детский, ребяческий, глупый, глуповатый, непосредственный, аким-простота; пионерский, честный, невинный, ребячливый, простодырый, что на уме, то и на языке, неопытный, честной, младенческий, нехитрый, провинциальный, наивняцкий, желторотый, простосердечный, простоватый, неосведомлённый⁷.

Необходимо отметить, что отсутствие единой системы стилистических помет в большинстве толковых и энциклопедических словарей русского языка представляет определённую проблему для определения в слове наличия оценочных смыслов. Многие лингвисты отмечают, что «основная сложность лексикографической ситуации состоит либо в нарушении корреляции пометы и коннотации, либо в отсутствии одного из этих компонентов, либо в разночтениях: в каждом словаре используется своя система стилистических и эмоционально-экспрессивных помет, которая далека от логического совершенства» [Тихонова, 2015, с. 353]. Так, например, словарь под редакцией Д. Н. Ушакова предлагает следующие стилистические пометы, указывающие на выразительные оттенки (экспрессию) слов: бран., ирон., неодобрит., шутил., презрит., пренебр., укор., торж., ритор., эвф. [ТСРЯ, 1935–1940]. В толковом словаре С. И. Ожегова приняты другие стилистические пометы: книжн., высок., офиц., разг., прост., обл., презр., неодобр., пренебр., шутил., ирон., бран. [Ожегов, Шведова, 1999]. Словарь под редакцией

⁷ Наивный // Онлайн-словарь русских синонимов. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/84897 (дата обращения 15.09.2016).

А. П. Евгеньевой к пометам, указывающим на эмоциональную окраску слова, относит: бран., ирон., шутол., пренебр., презр., неодобр. и почтит. [СРЯ, 1981–1984]. Семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» сопровождает слова следующими стилистическими пометами: разг., простореч., обл., устар., народно-поэт., шутол., ирон., бран., устар. быт. [ССРЛЯ, 1948–1965]. В связи с такой несогласованностью в выражении ценностной коннотации в толковых словарях носителю языка часто приходится ориентироваться на собственное субъективное ощущение (языковое чутье) при употреблении того или иного слова в речи. Для иностранца же, изучающего русский язык, разобраться в богатой на оценочные оттенки русской лексики по причине непоследовательно или неполно представленной в толковых словарях стилистической информации становится особенно проблематично. В этом смысле ассоциативные базы данных, размеченные семантически (с учетом оценочных смыслов), могут стать особенно востребованными при преподавании русского языка для иностранных студентов, испытывающих затруднения при ориентировании в незнакомом социокультурном языковом пространстве.

Рассмотрим теперь АП ЗЛОЙ с целью выявления в нем закономерностей формирования оценочных смыслов в зависимости от коннотации стимула. АП ЗЛОЙ представлено в АБД следующими реакциями: человек (68), добрый (46), пес (21), собака (16), плохой (11), враг (10), волк, гений, зверь (по 9), дух (8), дядя, как собака, сосед, учитель (по 6), нехороший, преподаватель (по 5), агрессия, взгляд, волшебник, друг, дядька, жестокий, мужик, папа, черт (по 4), колдун, кондуктор, мир, начальник, ненависть, препод, рок, страшный, язык (по 3), агрессивный, брови, ведьма, гад, герой, гном, змей, Карабас-Барабас, красный, лев, медведь, мошенник, негодяй, недобрый, нервный, нервы, одинокий, поступок, сердитый, умысел, характер, хороший, юмор (по 2), бандит, баран, бес, беспомощный, беспощадный, бесчувственный, бешенство, библиотекарь, боец, боль, брадобрей, бык, Ваня, ветер, властелин, водитель, вор, ворон, ворчливый, вошла, вперед, врач, вред, вредитель, вредный, вспыльчивый, гадкий, глаз, глупый, гневный, гоблин, Горбачев, грешник, грозный, дворник, дед, демон, дерзкий, дикий, домовый, дровосек, дурак, дьявол, жадный, женщина, живой, жук, злой, злыдень, зубы, и добрый, и жестокий, исправится, казах, качество, коварный, колючий, корыстный, кот, Кощей, кровожадный, крыс, кулак, кулаком по столу, кусаться, лектор, любовь, Люцифер, маг, Макишин, мальчик, маньяк, мент, милиционер, мрачный, мужчина, намек, настроение, не всегда, негативный, недовольный, ненавистный, неприятный, несчастный, неуверенный, неуравновешенный, обида, обманщик, одноклассник, опухоль, оскал, отсутствие контроля, охранник, пакость, парень, перец, плохиш, полковник, поп, попугай, преступник, проблема, просто злой, пудель, раздраженный, расстроенный, ровесник, седой, сейчас, скряга, слова, сложность, слюна, смех, сок, Сталин, старик, староста, стоματοлог, сутенер, счастье, тиран, Толя, тренер, тролль, тупой, угрюмый, удав, ужас, ужасный, урод, утро, ухмылка, хозяин, хой, хороший, плохой, худой, чел, черный, чувство, я, ярость (по 1) (498, 199, 6, 142).

Распределение реакций в АП ЗЛОЙ в зависимости от оценочных смыслов (прямой словарь):

- отрицательные реакции: плохой (11), враг (10), нехороший (5), агрессия, жестокий, черт (по 4), ненависть, страшный (по 3), агрессивный, ведьма, гад, мошенник, негодяй, недобрый, нервный, одинокий, сердитый (по 2), бандит, бес, беспомощный, беспощадный, бесчувственный, бешенство, боль, вор, ворчливый, вред, вредитель, вредный, вспыльчивый, гадкий, глупый, гневный, гоблин, грешник, грозный, демон, дерзкий, дикий, дурак, дьявол, жадный, злой, злыдень, и жестокий, коварный, корыстный, Кощей, кровожадный, Люцифер, маньяк, мрачный, негативный, недовольный, ненавистный, неприятный, несчастный, неуверен-

ный, неуравновешенный, обида, обманщик, пакость, плохиш, преступник, проблема, просто злой, раздраженный, расстроенный, скряга, сложность, сутенер, тиран, тролль, тупой, угрюмый, ужас, ужасный, урод, ярость (по 1);

- положительные реакции: добрый (46), герой, хороший, юмор (по 2), живой, и добрый, исправится, любовь, счастье (по 1);

- нейтральные реакции: человек (68), пес (21), собака (16), волк, гений, зверь (по 9), дух (8), дядя, как собака, сосед, учитель (по 6), преподаватель (5), взгляд, волшебник, друг, дядька, мужик, папа (по 4), колдун, кондуктор, мир, начальник, препод, рок, язык (по 3), брови, гном, змей, Карабас-Барабас, красный, лев, медведь, нервы, поступок, умысел, характер (по 2), баран, библиотекарь, брадобрей, бык, Ваня, ветер, властелин, водитель, ворон, вошла, вперед, врач, глаз, Горбачев, дворник, дед, домовый, дровосек, женищина, жук, зубы, казах, качество, колючий, кот, крыс, кулак, кулаком по столу, кусаться, лектор, маг, Макишин, мальчик, мент, милиционер, мужчина, намек, настроение, не всегда, одноклассник, опухоль, оскал, отсутствие контроля, охранник, парень, перец, полковник, поп, попугай, пудель, ровесник, седой, сейчас, слова, слюна, смех, сок, Сталин, старик, староста, стоматолог, Толя, тренер, удав, утро, хозяин, хой, хороший, плохой, худой, чел, черный, чувство, я (по 1).

Таким образом, в АП ЗЛОЙ реакции с изначально отрицательной оценочностью (40 %) преобладают над положительными реакциями (5 %), что задается отрицательной коннотацией стимула, по этой же причине большое количество реакций с изначально нейтральной оценкой в сочетании стимул – реакция ($S - R$) приобретает отрицательный смысл (54 %). Что касается амбивалентных реакций (1 %), мы выделили только одно амбивалентное сочетание стимул – реакция *злой боец*, которое в контексте приобретает противоположный положительный смысл: ‘храбрый, бесстрашный в бою, станет хорошо сражаться’ (табл. 2). Примеры с толкованием семантики такого сочетания в толковых и других словарях русского языка мы не обнаружили, зато Национальный корпус русского языка, который можно использовать наравне с толковыми и другими словарями русского языка для уточнения значения слова в зависимости от контекста, содержит один пример, подтверждающий амбивалентность значения контекстуально (– *Просто знать надо, – помолчал немного. – Мне злой боец нужен. Злой на гитлеровца.* Б. Л. Горбатов. Дорога на Берлин (1945)).

Таблица 2

Распределение оценочных смыслов в АП ЗЛОЙ
The distribution of the evaluative meanings in the associative field *EVIL*

Оценочные смыслы	%
Отрицательные	40
Положительные	5
Амбивалентные	1
Отрицательные в сочетании стимул-реакция ($S - R$)	54

Таким образом, для разработки приемов профессиональной лингвистической разметки АБД по оценочному признаку нами обозначен и проиллюстрирован примерами из СИБАС ряд важных моментов, касающихся проявления оценочности в предлагаемых респондентам словах-стимулах, распределения оценочных смыслов в АП в зависимости от оценочности слова-стимула, выявления амбива-

лентных оценочных смыслов и возможности их уточнения при помощи различных словарей русского языка. В дальнейшем можно будет разработать критерии оценочных помет для АБД, автоматизировать систему поиска необходимой оценочной информации и перейти непосредственно к самой разметке с учетом проанализированных аспектов. Работу над разметкой предполагается проводить сначала на материале определенных групп ассоциативных пар (например, на примере семантической группы «Личные качества человека»), а затем на всем массиве реакций в направлении от подсистем к общей системе, поскольку «ценностные сдвиги, сопровождающие процессы идентификации, целесообразно рассматривать на всем массиве ассоциатов полученной в эксперименте модели АВС» [Шапошникова, 2015, с. 130]. Главную цель подобной разметки мы видим в наблюдении за устойчивостью или изменчивостью тех участков АВС, где ценностные ориентиры проявляются в виде оценочных реакций, в их автоматизированном поиске на всем массиве АВС для выделения ценностных доминант языкового сознания и построении ассоциативно-вербальной модели идентичности на основе анализа образов сознания российской молодежи.

Обращение к АБД с использованием функционала семантической разметки будет полезно как исследователям из разных областей науки в целях более эффективного осмысления теоретических аспектов системности лингвистических и экстралингвистических процессов, так и обычным пользователям, обращающимся к материалам АБД для изучения русского языка как иностранного.

Список литературы

Аполлонов И. А. Онтологическое и гносеологическое измерения самопонимания этнокультурной идентичности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (27), ч. 1. С. 21–23.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.

Грицко М. И. Оценочные характеристики как маркеры национальной идентичности (на примере Русской региональной ассоциативной базы данных – СИБАС) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, вып. 2. С. 5–15

Ефанова Е. В., Винокурова М. С. Формирование надэтнической идентичности молодежи как стратегического ресурса внутривнутриполитической стабильности РФ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 136–139.

Маркелова Т. В. Аксиология языка и русской языковой личности как квинтэссенция современности: отражение и преобразование // Ценности и смыслы. 2010. № 6 (9). С. 64–76.

Тарасов Е. Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1 (15). С. 8–17.

Тихонова М. А. Оценочная лексика русского языка: проблемы лексикографирования // Вестн. МГУП. 2015. № 2. С. 352–358.

Уфимцева Н. В. Языковое сознание – образ мира – языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2 (24). С. 115–119.

Уфимцева Н. В. Жизнь как ценность: эволюция содержания // Вопросы психолингвистики. 2016. № 2 (28). С. 15–19.

Шапошникова И. В. К вопросу об инструментарии для сближения лингвистического образования с практикой жизни (на материале СИБАС – русской региональной ассоциативной базы данных) // Вопросы психолингвистики. 2014. № 2 (20). С. 28–41.

Шапошникова И. В. «Государственность большого стиля» и «государственный минимализм»: актуальные смыслы в структуре русского языкового сознания? // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2 (24). С. 120–133.

Шапошникова И. В. Мотивационная база реформы образования и языковая политика // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1 (27). С. 256–273.

Список словарей

БТСРЯ, 1998 – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. Публ. в авт. ред. 2014 г. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения 19.09.2016).

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / О-во любителей Рос. словесности. Т. 1. М.: Тип. А. Семена, 1863; Т. 2, 3. М.: Тип. Лазаревского ин-та вост. яз., 1865; Т. 4. М.: Тип. Т. Рис, 1866. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> (дата обращения 19.09.2016).

Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 20.09.2016).

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. / РАН. Ин-т рус. яз. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Сост. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель, 2002.

Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Под ред. Н. Абрамова. М.: Рус. слов., 1999. 431 с. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/84897 (дата обращения 15.09.2016).

СРЯ, 1981–1984 – Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. А. П. Евгеньевой; АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Рус. яз., 1981–1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения 19.09.2016).

ССРЛЯ, 1948–1965 – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

ТСРЯ, 1935–1940 – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935; Т. 2–4. Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938–1940. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 21.09.2016).

ТСРЯ, 2003 – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель: АСТ, 2003. 1578 с. (Словари Академии Российской). URL: http://onlineslovari.com/tolkoviyiy_slovar_dmitrieva/ (дата обращения 18.09.2016).

Список источников

ЕВРАС – *Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А.* Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras> (дата обращения 20.09.2016).

РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Сост. Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М., 1994–1998. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 15.09.2016).

СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2016) / Авт.-сост. И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения 22.09.2016).

УРРАС – *Черкасова Г. А., Харченко Е. В.* Русская региональная ассоциативная база данных УрРАС. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/urrras> (дата обращения 19.09.2016).

M. I. Gritsko

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
marieg@mail.ru*

**Towards the idea of semantic tagging of associative databases in the evaluative aspect
(on the material of the Russian regional associative database – SIBAS)**

The paper examines relevant processes of the ethnocultural identification of Russian young people from Siberia and the Far East which have developed under the influence of national value systems as reflected in the associative verbal net using evaluative markers. Various aspects of the identity of young Russians presented in the associative fields received with a difference in 20 years are considered on the material of the Russian regional associative database – SIBAS (2008–2013) and the Russian associative dictionary – RAS (1994–1998). The identification signs, distinguished in the associative sources, which characterise the formation of new Russian identity and also the general, unstable nature of the self-identification processes, are consistent with the data of sociological surveys. It is suggested to identify and analyse numerous aspects of the outside world perception and self-determination of a youth part of modern society, particularly, its valuable orientation, in the associative verbal net through the images of language consciousness by marking out the evaluative meanings. In this regard, the author substantiates the idea of developing a professional linguistic tagging system of associative databases in the evaluative aspect. A detailed research scheme of the evaluative functional characteristics is proposed (in particular, the ambivalent meanings). The identification of evaluative dominants is carried out locally (in some semantic groups of associates) and globally (regarding all SIBAS associates). According to the proposed scheme, a preliminary comparative analysis was performed on the example of the associative fields representing the core image of the Russian language consciousness – *HUMAN*. Several Russian language dictionaries of different types were used to support and verify the associative data. The author places emphasis on the need for further study of the evaluative meaning distribution in the associated fields depending on the word-stimulus evaluation, the analysis of the emergence of ambivalent meanings as the additional “indicators” of valuable social orientation, and systematisation of automatic search methods of necessary evaluative information in the associative data bases.

Keywords: associative database, associative-verbal net, SIBAS, linguistic tagging, national value systems, evaluative dominants, evaluative markers, ambivalent meanings, ethnocultural identification.

DOI 10.17223/18137083/60/23

References

Apollonov I. A. Ontologicheskoe i gnoseologicheskoe izmereniya samoponimaniya etnokul'turnoy identichnosti [Ontological and gnoseological dimensions of ethnocultural identity self-understanding]. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2013, no. 1(27), pt 1, pp. 21–23.

Gritsko M. I. Otsnochnye kharakteristiki kak markery natsional'noy identichnosti (na primere Russkoy regional'noy assotsiativnoy bazy dannykh – SIBAS) [Evaluative characteristics as markers of national identity using the example of the Russian regional associative data base (SIBAS)]. *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2015, vol. 13, iss. 2, pp. 5–15.

Efanova E. V., Vinokurova M. S. Formirovanie nadetnicheskoy identichnosti molodezhi kak strategicheskogo resursa vnutripoliticheskoy stabil'nosti RF [Formation of supra-ethnic identity of youth as a strategic resource of internal political stability of the Russian Federation]. *Historical and Social-educational Idea*. 2013, no. 5(21), pp. 136–139.

Markelova T. V. Aksiologiya yazyka i russkoy yazykovoy lichnosti kak kvintessentsiya sovremennosti: otrazhenie i preobrazhenie [Language axiology and the Russian language person as quintessence of the present times: reflection and transformation]. *Tsennosti i Smy Sly*. 2010, no. 6(9), pp. 64–76.

Shaposhnikova I. V. K voprosu ob instrumentarii dlya sblizheniya lingvisticheskogo obrazovaniya s praktikoy zhizni (na materiale SIBAS – russkoy regional'noy assotsiativnoy bazy dannykh) [What toolkit can linguists offer for educationalists to make language teaching meet the requirements of modern life? (On the material of SIBAS – new Russian regional associative database 2008–2013)]. *Journal of Psycholinguistics*. 2014, no. 2(20), pp. 28–41.

Shaposhnikova I. V. “Gosudarstvennost’ bol’shogo stilya” i “gosudarstvennyy minimalizm”: aktual’nye smysly v strukture russkogo yazykovogo soznaniya? [Maximised and minimised statism: on some current semantic changes in the Russian language consciousness]. *Journal of Psycholinguistics*. 2015, no. 2(24), pp. 120–133.

Shaposhnikova I. V. Motivatsionnaya baza reformy obrazovaniya i yazykovaya politika [Motivational base of the reform in education and language policy]. *Journal of Psycholinguistics*. 2016, no. 1(27), pp. 256–273.

Tarasov E. F. Problema analiza sodержaniya obshchechelovecheskikh tsennostey [The problem of analyzing the contents of human values]. *Journal of Psycholinguistics*. 2012, no. 1(15), pp. 8–17.

Tikhonova M. A. Otsenochnaya leksika russkogo yazyka: problemy leksikografirovaniya [Evaluation vocabulary of Russian language: lexicographic issues]. *Vestnik MGUP*. 2015, no. 2, pp. 352 – 358.

Ufimtseva N. V. Yazykovoe soznanie – obraz mira – yazykovaya kartina mira [Language consciousness – worldview – language picture of the world]. Voprosy psikholingvistiki [The Journal of Psycholinguistics]. *Journal of Psycholinguistics*. 2015, no. 2(24), pp. 115–119.

Ufimtseva N. V. Zhizn’ kak tsennost’: evolyutsiya sodержaniya [Life as a value: the evolution of content]. *Journal of Psycholinguistics*. 2016, no. 2(28), pp. 15–19.

Vol’f E. M. *Funktional’naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Nauka, 1985, 228 p.

Associative databases

EVRAS – Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A. *Russkiy regional’nyy assotsiativnyy slovar’-tezaurus EVRAS* [Russian regional associative dictionary-thesaurus EVRAS. Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A. (Eds)]. URL: <http://ilingran.ru/main/publications/evras> (accessed 20.09.2016).

RAS – *Russkiy assotsiativnyy slovar’: V 2 t.* Sost. Yu. N. Karaulov, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov, N. V. Ufimtseva, G. A. Cherkasova [The Russian Associative Dictionary: In 2 vols. Yu. N. Karaulov, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov, N. V. Ufimtseva, G. A. Cherkasova (Eds)]. Moscow, 1994–1998. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed 15.09.2016).

SIBAS – *Russkaya regional’naya assotsiativnaya baza dannykh (2008–2016)*, Avt.-sost. I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko. [Russian regional associative database SIBAS (2008–2016). I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko (Eds)]. URL: <http://adictru.nsu.ru> (accessed 22.09.2016).

URRAS – Cherkasova G. A., Kharchenko E. V. *Russkaya regional’naya assotsiativnaya baza dannykh UrRAS* [Russian regional associative database UrRAS. Cherkasova G. A., Kharchenko E. V. (Ed.)]. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/urras> (accessed 19.09.2016).

List of dictionaries

Bol’shoy tolkovyy slovar’ russkogo yazyka. pod red. S. A. Kuznetsova. [The big dictionary of the Russian language. S. A. Kuznetsov (Ed.)]. St. Petersburg, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (accessed 19.09.2016).

Dal’ V. I. *Tolkovyy slovar’ zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t.* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols]. Moscow, 1863 (vol. 1), 1865 (vols 2, 3), 1866 (vol. 4). URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> (accessed 19.09.2016).

Natsional’nyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://ruscorpora.ru> (accessed 20.09.2016).

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy*. 4-e izd., dop. [The explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and idioms]. Moscow, Azbukovnik, 1999, 944 p.

RAS – *Russkiy assotsiativnyy slovar’: V 2 t.* Sost. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov. [The Russian Associative Dictionary: in 2 vols. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov (Eds)].

Moscow, Astrel', 2002. Slovar' russkikh sinonimov [Dictionary of Russian synonyms]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/84897 (accessed 15.09.2016).

Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy pod. red. N. Abramova [Dictionary of Russian synonyms and similar expressions. N. Abramov (Ed.)], Moscow, Rus. slov., 1999, 431 p. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/84897 (accessed 15.09.2016).

SRYa, 1981–1984 – *Slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* 2-e izd., ispr. i dop. Pod red. A. P. Evgen'evoy [Dictionary of the Russian language: in 4 vols. A. P. Evgen'eva (Ed.)]. Moscow, Rus. yaz., 1981–1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 19.09.2016).

SSRLYa, 1948–1965 – *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t.* Pod red. V. I. Chernysheva [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vols. V. I. Chernyshev (Ed.)]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1948–1965.

TSRYa, 1935–1940 – *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* Pod red. D. N. Ushakova. T. 1 [The explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols. D. N. Ushakov (Ed.). Vol. 1]. Moscow, 1935–1940. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (accessed 21.09.2016).

TSRYa, 2003 – *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* / Pod red. D. V. Dmitrieva [The explanatory dictionary of the Russian language. Dmitriev D. V. (Ed.)]. Moscow, Astrel', AST, 2003, 1578 p. (Slovari Akademii Rossiyskoy). URL: http://onlineslovari.com/tolkovyy_slovar_dmitrieva/ (accessed 18.09.2016).